

AXIOLOGICAL VECTOR OF MODERN CULTURE

Z. Maksyutova, Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Head of a Chair
Tyumen State University, Russia

The author analyzes the axiological problems of the consumer society and the category of «value» as a philosophical problem.

Keywords: values, value orientations, consumer society, Axiology, the minimum dissipation principle.

Conference participant

Современная эпоха, часто называемая «новым осевым временем человечества», характеризуется радикальным пересмотром всей системы ценностей, еще недавно представлявшихся практически незбылемыми. В условиях переходного периода перед обществом и отдельным человеком встает задача выбора способа жизни, новых смыслов. Поскольку шкала ценностей общества тесно связана со шкалой ценностей личности, возникает ряд сложнейших вопросов, касающихся взаимосвязи природы ценностей и природы личности. Ценности для личности становятся ориентиром в жизни, т.е. смыслообразующим фактором, особенно в переломные периоды общества.

Подходы к проблеме ценности наблюдались уже в античные времена, но ее развернутая теоретическая разработка начинается во второй половине XIII века и интенсивно ведется в XIX-XX вв. впервые четко разграничил мир сущего (что есть в реальности) и мир должного (того, что должно быть, мир ценностей, нормативных идей разума) И.Кант, а позже неокантианцы создали аксиологию, или учение о ценностях. Их линию продолжили феноменологи (Э.Гуссерль, М.Шелер) и экзистенциалисты, а также представители «философии жизни» (Ф.Ницше, В.Дильтей, Г.Зиммель), персонализма, неотоцизма и т.д.

В советской философской науке аксиологическая проблематика долгое время либо вовсе игнорировалась, либо рассматривалась в рамках идеалистической философии. Однако в последующем анализируются такие проблемы, как ценность и культура, ценности, нормы и идеалы, ценности классово-групповые и общечеловеческие, ценность и свобода лично-

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Максютова З.Г., канд. филос. наук, доцент
Тюменский государственный университет, Россия

В статье анализируются аксиологические проблемы общества потребления и категория «ценность» как философская проблема.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации общество потребления, аксиология, принцип минимума диссипации.

Участник конференции

сти, проблема ценностных ориентаций и т.д. Значительный вклад в исследование социальных функций ценностей, в анализ их типологии внесли В. Виндельбанд и Г. Риккерт. Именно под влиянием неокантианской философии началось активное обращение к ценностной проблематике в конце XIX- начале XX вв. Отечественные философы и мыслители русского зарубежья не разобрались к аксиологическим проблемам. Можно отметить работы Н.А. Бердяева, С.И. Гессена, И.А. Ильина, И.О. Лосского, П.А. Сорокина, С.Л. Франка и др. С середины XX века аксиологическую проблематику стали систематически разрабатывать В.П. Тугаринов, С.Ф. Анисимов, М.С. Каган и др., которые значительно расширили проблемное поле исследования сущности и динамики ценностей.

Исследование феномена самореализации связывается с ценностными ориентациями и смысложизненными проблемами человека в работах экзистенциалистов (С. Кьеркегор, А. Камю, Ж.-П. Сартр и М. Хайдеггер); представителей гуманистической психологии (А. Маслоу и К. Роджерс). К числу наиболее значительных философских исследований проблемы ценностей и самореализации относятся работы И. Канта, Н. Гартмана, А. Гелена, Э. Кассирера, Г. Пlessнера, В. Франкла, М. Шелера. Проблема ценностей в различных аспектах рассматривалась в публикациях К.А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьева, Э.В. Ильенкова, Л.Н. Когана, И.С. Кона, А.Н. Леонтьева, А.Ф. Лосева, М.К. Мамардашвили, А.Г. Москаленко, В.Ф. Сержантова, А.В. Скворцова, В.И. и др.

В отечественной и зарубежной науке имеется несколько классификаций видов ценностей; строятся они

на разных основаниях и по-разному отвечают на вопрос, какие ценности считать высшими. Мыслью о предпочтительности именно духовных ценностей продиктована классификация ценностей, предлагавшаяся В.П. Тугариновым, разделившим все ценности на «ценности жизни» (утилитарные ценности) и «ценности культуры» (этические и эстетические ценности). Принимая эту классификацию как одну из возможных, следует отметить, что различие между материальными и духовными ценностями нельзя абсолютизировать, ибо, в сущности, все ценности без исключения имеют «духовную» функцию, поскольку, в конечном счете, способствуют развитию и разрушению личности.

Цивилизационный подход акцент делает на преемственности в историческом развитии материальной и духовной культуры человечества, накопления, в ходе этого развития, непреходящих ценностей и общечеловеческие ценности, при таком подходе, предстают как выражение общих черт в совокупном социокультурном опыте человечества. Главными общечеловеческими ценностями являются: человек, его жизнь, физическое и нравственно-духовное здоровье, его достоинство, честь, свобода самоутверждения и саморазвития.

Характеризуя современное общество, некоторые авторы отмечают, что «предпосылку и содержание модернизации составляет движение от ценностно-рационального к целерациональному отношению к миру». Это общество эффективно в реализации целей, формирует приоритет индивидуальных целей и делает цель – достижение интересов, а не следование ценностям – своей главной предпосылкой и основным содержанием [11].

Каждое общество характеризуется специфическим набором, иерархией ценностей, система которых выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции. Усвоение этих критериев на уровне структуры личности составляет необходимую основу формирования личности. Хотя ценность – это значимость для личности чего-то в мире, необходимо подчеркнуть, что ценности не первичны, они производны от соотношения мира и личности. Ценностные ориентации, важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом личности, ограничивают значимое от незначимого, тем самым являясь важнейшим фактором, регулирующим и детерминирующим мотивацию личности. В этом смысле развитые ценностные ориентации являются признаком зрелости личности, показателем меры ее социальности. А неразвитость ценностных ориентаций приводит к непоследовательности в поведении, говорящей о том, что во внутренней структуре личности господствуют внешние стимулы.

Ценности группируются в зависимости от преобладающей тенденции в обществе. Они навязываются обществом отдельной личности, если личность не принимает общественные ценности, становится изгоем. Поскольку люди по-разному относятся к жизни и даже к самой ее значимости, к труду, к преобразованию бытия, к нравственным нормам. В каждой культуре рождаются, расцветают и умирают свои идеалы. Наконец, культуры как бы перекликаются между собой, существуют межкультурные ценности, которые не отменяют специфических ценностей каждой культуры. Но это вовсе не означает, будто личностные предпочтения жестко сопряжены с тем, что принято в данной культуре. Люди не просто выбирают ценности, они придают им различную значимость. Но есть ценности, которые продолжают существовать в разных культурах, сменяющих друг друга. Наконец, есть такие ценности, которые можно назвать универсальными, или общечеловеческими. Потребности в истине, добре, красоте универсальны, вечны, но конкретное представление о них в каждой эпохе

различно. В этих двух триадах испокон веков воплощалась идея высших духовных ценностей человека, которые могут, на наш взгляд, говорить в пользу существования объективного смысла.

Поэтому проблема ценностей не может рассматриваться вне связи с такими аспектами проблемы, как соотношение материального и духовного, а, следовательно – природного и социального, без рассмотрения проблемы личности, взаимосвязи личности и общества. Ценности существуют, только не в физической действительности, а в человеческой ментальности, и, в конечном счете, они определяют исторически конкретные формы социальной жизни. Эпохи различаются не тем, что производится и не тем, как производится, а принятыми системами ценностей. Сами ценности, после того, как они однажды были выбраны, имеют тенденцию превращаться в чрезвычайно консервативное образование. Поэтому подлинная природа ценностей раскрывается не в их обретении, а в их последствии. Выбираемая ценность на период процесса выбора еще не ценность. Она станет таковой, лишь утвердившись в сознании и поведении личности. В наиболее общей форме ценности проявляют себя как предельные основания свободного выбора. Ценностные ориентации людей в большинстве случаев не являются их изобретением, а заимствуются из господствующих систем ценностей, которые правят миром [1].

Постоянная в ходе жизни переоценка ценностей является закономерным результатом диалектики жизни личности, изменения, перестройки ее взаимоотношений с миром, прежде всего с другими людьми, с обществом. В результате изменения внутренних условий вступают в действие, актуализируются те или иные ценности. Таким образом, «проблема ценностей – это борьба за высший уровень человеческого существования, за вершину бытия» [9].

Столь же важен механизм образования антиценностей, образующих иерархию, которая взаимодействует с иерархией позитивных ценностей: более высокая в иерархии антиценность способна заставить личность действовать во вред себе, подавляя

относительно низко расположенные ценности. Ценности возникают как результат свободного выбора, поскольку субъект всегда имеет возможность принять не ту ценность, а другую, ей противоположную или с ней плохо совместимую. Это, собственно, и означает, что ценности носят субъективный характер, в этом смысле они не абсолютны, а относительны.

Согласно Фромму разные общественные системы в разной мере способствуют развитию личности. Это означает, что только такое общество дает возможность для полного самовыражения личности, в котором на каждой стадии индивидуального развития она находит условия для приложения своих способностей и удовлетворения своих потребностей [14]. Несомненно, личность живет в обществе, которое снабжает ее готовыми моделями мышления и поведения, эти стереотипы создают иллюзию смысла жизни. Так, например, в обществе потребления достигшими своего акме считаются люди, имеющие много денег или других материальных ценностей. Главным смыслом жизни современного человека становится «деньги любой ценой», безудержный рост потребления и погоня за комфортом.

Анализируя такую ситуацию, академик В.Э. Чудновский приходит к выводу, что причиной многих глобальных проблем, является «заблуждающийся разум», формирующий ложный смысл жизни: направленность на добывание денег любым способом, которая становится главной жизненной потребностью, вытесняя на периферию сознания истинно человеческие ценности [16].

Известны попытки объяснить направленность современного общества на утилитарные ценности «принципом минимума диссипации» или «принцип наименьшего действия». В обществе, где главной целью стали деньги, этот принцип объясняет простейшие способы их получения, отсюда вытекает проституция, коррупция, мошенничество и т.п. Об этом свидетельствует рост наркомании, снижение уровня интересов, интеллектуальной и творческой активности населения, а также рост преступности, насилия и деструктивности [14].

Итак, проблема соотношения потребностей и ценностей в смысло-ориентированных ориентациях личности не решается однозначно. По крайней мере, можно выделить несколько подходов в решении вопроса о высшей цели и ценности жизни человека, согласно которым, личность живет: 1. чтобы чувствовать и наслаждаться (гедонистический подход); 2. чтобы быть счастливым (эвдемонистический подход); 3. чтобы действовать (деятельностный подход).

Блестящим анализом гедонизма, является работа Э. Фромма «Иметь или быть?», которая стала особенно актуальной для современного российского общества. Он предлагает свое решение этой проблемы, противопоставляя «принципу обладания» «принцип бытия», проповедуя отказ от потребительской ориентации, которую он связывает с западной цивилизацией, и необходимость выработки у личности «продуктивной ориентации, основанной на любви» [15]. Здесь проблема потребностей и ценностей рассматривается как проблема непримиримого противоречия между материальным и духовным, индивидуальным и общественным. Причем, как нам, кажется, справедливо делается акцент на пагубности, опасности для личности зависимость от физических, материальных потребностей и абсолютизация обладания, чувственных удовольствий, что чревато пресыщением, эгоизмом, духовной деградацией личности. С другой стороны, потребительское сознание современной личности опасно также в контексте глобальных проблем современности. Именно чрезмерные масштабы потребительства являются условием массового производства материальных ценностей, результатом которого является истощение природных ресурсов, а также экологические проблемы.

Как пишет В.А. Кутырев, «сверхпотребление перерастает в потребление самого человека», поскольку современный человек перестает быть субъектом и превращается в материал прогресса. Развитие технического разума подавляет смысловое сознание, лишившись которого он становится «без(д)умным». Тем самым современная техногенная потребительская ци-

вилизация может характеризоваться как абсурдная, или как время *mortido* – «влечение к смерти». Такую философскую характеристику современное общество получает потому, что разум начинает действовать против самого себя, подменяя ценности добра ценностями зла, устремляясь к целям, достижение которых грозит самому существованию мира [6].

Главной причиной общества потребления является потребительское сознание современного человека, подверженного «новационизму» [6], создание нового становится самоценным занятием и не служит удовлетворению естественно-витальных, исторических, но разумных, необходимых для достойной жизни потребностей. Нельзя не согласиться с автором, что «садисты по отношению к природе, мы становимся мазохистами по отношению к технике все это переносится на образование, которое, переставая быть личностным, превращается в автоматизированное...». Такое общество лишается сначала ценностей, а потом и смысла. Задача философии в этой связи заключается в том, чтобы обосновать право человека на бытие в условиях глобальных проблем современности.

Фромм предлагает смысло-жизненную концепцию – «быть», т.е. реализовывать для себя более высокую, чем обладание вещами, людьми, властью, программу жизнедеятельности, такую программу, которая бы отвечала духовным потребностям личности; потребность в самореализации, в том числе в реализации своих духовных способностей. Эти качества благоприобретены человеком, творящим своей деятельностью историю и культуру.

Таким образом, в каждой личности существуют в изначальном виде оба стремления (и «быть», и «иметь»). Какое же из этих двух стремлений возьмет верх, определяется не только индивидуальными биопсихическими особенностями и спецификой непосредственного социального окружения, не только господствующими в данном обществе моральными нормами и ценностными установками, а также от выбора самой личности. Формирование личности зависит от социальных условий, и общество не-

сет за нее ответственность, хотя личность не является только объектом внешних обстоятельств. Внешняя среда только способствует или препятствует развитию определенных черт характера и определенных границ, в рамках которых она действует. Личность никогда не бывает детерминирована настолько, чтобы в какой-то период ее жизни совершенно исключалась возможность кардинального изменения, вызванного рядом событий или переживанием. Даже в самые «бездомные» эпохи (М. Бубер) находились выдающиеся личности, воплощающие наивысшую форму смысла жизни, без которых человечество утратило бы перспективу.

References:

1. Anisimov M. Problema istiny i tsennosti v istoricheskom poznanii. [The problem of truth and values in historical cognition], CREDO NEW., 2002., No. 2., p. 28.
2. Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo [The individualized society]., Translated from English. – Moscow., Logos, 2002.
3. Vasil'ev V.V. Personal'nye tsennosti [Personal values]. Voprosy filosofii [Problems of Philosophy]. - 2007. No. 8., p. 149.
4. Zinchenko V.P. Tsennosti v strukture soznaniya [Values in the structure of consciousness], Voprosy filosofii [Problems of Philosophy]. 2011., No. 8., pp. 85-98.
5. Kuznetsov N.S. Chelovek: potrebnosti i tsennosti [Man: needs and values]. – Sverdlovsk., 1992., p. 110.
6. Kutyrev V.A. Vremya Mortido [Time Mortido], Voprosy filosofii [Problems of Philosophy]., 2011., No. 7., pp. 18-29.
7. Martynyuk I.O. Zhiznennye tseli lichnosti: ponyatie, struktura, mekhanizmy formirovaniya [Individual life goals: the concept, structure, mechanisms of formation]. - Kiev, 1990., p. 69.
8. Narin'ani A.S. Mezhduevolutsiei i sverkhvysokimi tekhnologiyami: novyi chelovek blizhaishego budushchego [Between evolution and ultra-high technology: the new man of the near future]., Voprosy

filosofii [Problems of Philosophy], 2008., No. 4., pp. 8-13.

9. Rubinshtein S.L. Chelovek i mir [Man and the world]. – Moscow., Nauka [Science], 1997., pp. 96.

10. Tul'chinskii G.L. Razum. Volya. Uspekhi. O filosofii postupka [Mind. Will. Success. On the philosophy of the act]. - Lenigrad., 1990., p. 176.

11. Fedotova V.G. i dr. Global'nyi kapitalizm: tri velikie transformatsii. Sotsial'no-filosofskii analiz vzaimootnoshenii ekonomiki i obshchestva [Global capitalism: the three great transformations. Socio-philosophical analysis of the relationship between the economy and the society]., Voprosy filosofii [Problems of Philosophy]., 2008., No. 8., p. 9.

12. Frankl V. Volya k smyslu [Will to the meaning]., Translated from English. – Moscow., Progress, 2000., p. 276.

13. Frankl V. chelovek v poiskakh smysla [A man in the search of meaning]. – Moscow., 1990., p. 324.

14. Fromm E. AnATOMIYA chelovecheskoi destruktivnosti [Anatomy of human destructiveness]. – Moscow., Respublika [Republic], 1994., p. 222.

15. Fromm E. Imet' ili byt'? [To Have or to Be?]. – Moscow., Progress, 1986., p. 216.

16. Chudnovskii V.E. Kovarstvo razuma [Intrigue of the mind], Literaturnaya gazeta [Literary newspaper]. - 2012. No. 1, 2.

Литература:

1. Анисимов М. Проблема истины и ценностей в историческом познании. // CREDO NEW. 2002. № 2. С. 28.

2. Бауман З. Индивидуализированное общество. Пер. с англ. М.: Логос, 2002.

3. Васильев В.В. Персональные ценности. // Вопросы философии. 2007. № 8. С. 149.

4. Зинченко В.П. Ценности в структуре сознания // Вопросы философии. 2011. №8. С. 85-98.

5. Кузнецов Н.С. Человек: потребности и ценности. Свердловск, 1992. С. 110

6. Кутырев В.А. Время Mortido // Вопросы философии. 2011. №7. С. 18-29.

7. Мартынюк И.О. Жизненные цели личности: понятие, структура, механизмы формирования. Киев, 1990. С. 69.

8. Нариньяни А.С. Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего // Вопросы философии, 2008. № 4. С. 8-13.

9. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. С. 96.

10. Тульчинский Г.Л. Разум. Воля. Успех. О философии поступка. Л., 1990. С. 176.

11. Федотова В.Г. и др. Глобальный капитализм: три великие трансформации. Социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества. // Вопросы философии. 2008., No 8., С. 9.

12. Франкл В. Воля к смыслу. // Пер с англ. М.: Прогресс, 2000. С. 276.

13. Франкл В. человек в поисках смысла. М., 1990 С.324.

14. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. С. 222.

15. Фромм Э. Иметь или быть? М.: Прогресс, 1986. С. 216.

16. Чудновский В.Э. Коварство разума // Литературная газета. 2012. №1,2.

Information about author:

Zulfiya Maksyutova - Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of a Chair, Tyumen State University; address: Russia, Tyumen city; e-mail: z.maksutova@yandex.ru

